

УДК 331.108.4 : 316.6 : 378.4 (470.324)

МОЛОДЕЖЬ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ: ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ, ПЛАНЫ, МЕЧТЫ

Винокурова Наталья Анатольевна¹, канд. экон. наук
Гудович Ирина Семеновна², канд. физ.-мат. наук, ст. науч. сотр.
Баклыков Андрей Сергеевич²

¹ Центральный экономико-математический институт РАН, Нахимовский пр-т, 47, Москва, Россия, 117418; e-mail: vinokurova@yandex.ru

² Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: goudovitch@mail.ru; bas.92@ya.ru

Цель: работа посвящена выявлению степени готовности студентов принять и поддержать идеологию инновационного, опережающего развитие страны прорыва в шестой технологический уклад. *Обсуждение:* в предпринятое социологическое исследование включены в основном вопросы, которые не затрагивались другими исследователями молодежных проблем. Они касаются представлений студентов о будущем научно-технологическом развитии России, их предпочтений в этой области, их планов относительно собственной будущей профессиональной карьеры. Анализируется желание (или нежелание) респондентов заниматься наукой, а также представления студентов о престижности различных профессий, во многом определяющие их поведенческие стратегии. Особенностью подхода к анкетированию является включение в анкету нескольких вопросов на одну тему, поставленных в разной форме или отражающих разные аспекты темы с целью получения более адекватного результата. *Результаты:* исследование установило, что ускоренному освоению шестого технологического уклада препятствуют следующие ценностные ориентации молодежи: отсутствие большой, высокой мечты и высоких целей; смещение ценностных ориентиров в сторону гедонизма, излишний прагматизм; признание приоритетными лишь тех технологий шестого уклада, которые непосредственно связаны с качеством и продолжительностью жизни; инфантилизм, непонимание того, что уровень и качество жизни зависят от внедрения передовых технологий; ориентация на работу в науке за рубежом.

Ключевые слова: возможность притока молодежи в науку, пред-

почтения молодежи в сфере науки и высоких технологий, ожидания и мечты молодежи, молодежь и инновации, карьерные ориентации молодежи, ученые глазами молодежи.

DOI: 10.17308/meps.2017.9/1739

1. Введение

Переход к новому технологическому укладу требует и в то же время создает «нового работника». Можно дать и более широкую формулировку – «нового человека».

Как известно, технологические новации зарождаются постепенно в недрах старого уклада. В недрах старого уклада происходит и «рождение» человека, готового, с одной стороны, стать творцом технологического прорыва, а с другой – стать работником при новом укладе. При этом молодые люди выступают основным стратегическим ресурсом для будущего, от них зависит научно-технический прогресс. Их творческое воображение, энтузиазм и энергия имеют большое значение для обеспечения постоянного движения общества вперед. Говоря словами В.Е. Дементьева, это «принципиальный фактор успешного участия страны в борьбе за технологическое лидерство» [8]. Эти соображения и определили выбор темы исследования.

Готова ли молодёжь участвовать в процессе создания и освоения новых технологий? Что вообще представляет собой современная молодёжь? Можно ли надеяться, что «молодёжный фактор» будет играть благоприятную роль в период подъема очередной длинной волны в мировой экономике? По словам Г.Г. Малинецкого, для любых технологических прорывов нужны люди трёх типов: мечтатели, энтузиасты, профессионалы. Он приводит в качестве примера прорыв в области космических исследований, когда путь к достижениям пролегал от мечтателя Циолковского к профессионалу Королеву [15]. Готовы ли современные молодые люди к этим трём ролям? К чему вообще они готовят себя?

Чтобы получить ответы на эти и другие вопросы, касающиеся молодежи, проводится множество социологических исследований, начиная с регулярных обследований Фонда «Общественное мнение», глобальных международных опросов, исследований Института социологии РАН и заканчивая многочисленными обследованиями студентов в различных учебных заведениях. Эти исследования касались разных аспектов: отличия молодежи от старших поколений, особенностей практик потребления, социального самочувствия молодых людей в семье, в высших учебных заведениях. Изучались протестные настроения молодежи, изменения профессиональных предпочтений, склонность к предпринимательской деятельности и т.д. [4, 11, 12, 22 и др.].

Изучение молодежи – дело не простое, поскольку современная молодежь является продуктом глобальных изменений во всех сферах жизни: всё увеличивающейся расколотости общества, изменения всех норм, неодно-

значности понимания того, что является добром и что злом и, как пишет А.А. Овсянников, «виртуализации и гламуризации социального пространства» [20]. Это касается всего мира, но в нашей стране молодежь оказалась в особо сложной ситуации, связанной с переходом от одной социальной формации к другой. Молодые люди сформировались уже в посткоммунистическую эпоху, эпоху существенных преобразований в разных сферах жизни и высокой степени неопределенности, неуверенности, вызванной социально-экономическими потрясениями. На них повлияла, с одной стороны, агрессивная пропаганда потребительских ценностей, навязывание картины рекламно-туристического благополучия жизни в западном обществе, порою сознательное стремление опорочить и трансформировать традиционные нормы и правила, приблизив их к нормам Запада периода постмодерна. С другой стороны, традиционные представления и ценностные ориентации старшего поколения тоже продолжают оказывать свое влияние. В результате характеристики молодежи крайне неустойчивы. По результатам многочисленных исследований можно сделать вывод, что базовыми ценностями молодых людей являются семья, друзья, любовь, хорошая работа и материальная обеспеченность. Однако и эти характеристики в разных исследованиях оказались на разных местах по степени их важности для респондентов. Что же касается ценностных ориентаций (характеристик, в большей степени связанных с личным мироощущением, а не с нормативными правилами), то здесь на каждом шагу встречаются неопределенности, всё подвижно и неустойчиво. В связи с этим актуальность исследований молодежи только возрастает.

Целью настоящего исследования было выявление ценностных ориентаций студентов, их готовности принять и поддержать идеологию инновационного, опережающего развития страны, прорыва в шестой технологический уклад.

2. Методология исследования

В данной работе мы в основном опираемся на результаты собственного обследования студентов, нацеленного на выявление их ценностных ориентиров. В обследование включены, главным образом, вопросы, которые не затрагивались другими исследователями молодежных проблем. Они касаются представлений студентов о будущем научно-технологическом развитии России, их предпочтений в этой области, их планов относительно собственной будущей профессиональной карьеры. Анализируются их желание (или нежелание) заниматься наукой, их представления о профессии ученого, а также представления о престижности различных профессий, во многом определяющие их поведенческие стратегии. Особенностью нашего подхода является включение в анкету нескольких вопросов на одну тему, но поставленных в разной форме или отражающих разные аспекты темы с целью получения более адекватного результата.

Объектом исследования были выбраны студенты, поскольку студен-

чество является наиболее активной, образованной, продвинутой частью молодежи, которая должна послужить проводником будущих преобразований в России. По словам известных социологов А.А. Иудина, Д.В. Зернова и А.А. Овсянникова, «изучение установок этого контингента позволяет получить более определенные данные с меньшим уровнем шума и неопределенности» [10].

Место проведенного нами социологического опроса – город Воронеж. Выбор объясняется тем, что Воронеж, с одной стороны, является городом средних общероссийских жизненных стандартов, а с другой – обладает огромным инновационным и творческим потенциалом. В Воронеже работает большое количество промышленных предприятий, в том числе и высокотехнологичных, научно-исследовательских институтов и опытно-конструкторских бюро, много учреждений культуры. Для нас также важно, что Воронеж – студенческий город. Общее число воронежских вузов вместе с филиалами – 29.

Основная часть респондентов – студенты бакалавриата, но есть и учащиеся по программе «специалисты». На втором этапе исследования предполагается включение в выборку магистрантов, аспирантов и преподавателей.

Общий объем выборки – 680 анкет. Заполнение анкет происходило в присутствии исследователей и занимало 20-25 минут. В выборку вошли студенты восьми факультетов Воронежского государственного университета: математического, прикладной математики, информатики и механики, физического, экономического, биологического, философии и психологии, филологического и романо-германской филологии, а также группа инженеров разных специальностей и направлений Воронежского государственного политехнического университета. Помимо анкетирования мы взяли несколько фокусированных интервью у студентов с тем, чтобы лучше понять мотивацию некоторых ответов на вопросы анкеты.

3. Обсуждение результатов: характеристики студентов, выявленные по итогам обследования воронежского студенчества

3.1. Отсутствие большой мечты.

История научно-технического прогресса показывает, что часто крупным технологическим прорывам, которые в момент реализации воспринимаются как нечто фантастическое, предшествует этап мечты. Доклад Г.Г. Малинецкого на Московском экономическом форуме 2017 г. так и назывался: «Для инноваций нужна мечта» [16]. Он же в другой работе – «Мечта и план – инструмент самоорганизации общества» – писал: «Философия общего дела, общей мечты, общего видения будущего играет в нашей уникальной, самодостаточной цивилизации – мира России – ключевую роль» [17]. Практически об этом, хотя и несколько в другом ракурсе, говорит директор ЦЭМИ РАН академик В.Л. Макаров [14], представляя свою идею проектной экономики: «Надо порождать такие проекты, которые бы на всех подействовали. Не обязательно, чтобы это было только в сфере полетов на Марс. Или проект

строительства моста. Это может быть в любой другой сфере. Но чтобы это как-то народ возбудило. Чтобы человек чувствовал, что он соучастник чего-то большого, а не просто деньги зарабатывает для себя и своей семьи». Воодушевление приходит, когда есть высокая мечта и когда она объединяет и вдохновляет людей. Необходимость изучать мечты молодежи отмечает и директор Института социологии РАН Михаил Горшков. Он считает, что «американские и европейские мечты хорошо изучены, а вот «российская» и «китайская мечта» остаются до сих пор малоизвестными: из каких компонентов они состоят, как влияют на поведение людей – все это открытые вопросы» [21].

Мы предполагали, что наличие мечты о большом научном открытии студенты сочтут важным качеством хотя бы для ученых. Однако студенты оказались весьма прагматичными. Лишь около трети студентов (32,2%) сочли это наиболее важным качеством ученого. Гораздо выше они оценили хорошее образование (67,3%) и постоянное пополнение знаний (47,0%) (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какие качества Вы считаете самыми важными для ученых?»

Качества	Проценты ответов
Хорошее образование	67,3
Постоянное пополнение знаний	47,0
Профессионализм	38,4
Желание принести пользу людям	37,7
Мечта о большом научном открытии	32,2
Готовность пожертвовать большим заработком	14,8

При выборе приоритетных проектов студенты также проявили прагматизм. Ни освоение богатств океана и полеты на другие планеты (12,5%), ни строительство скоростных магистралей и газификация сельской местности (14,4%) не воодушевили молодежь. Первое место (64,3%) было отдано проектам по увеличению продолжительности жизни и созданию новых лекарств (см. табл. 2).

Таблица 2

Оценка важности проектов по ответам на вопрос: «Проранжируйте четыре типа проектов по их приоритетности, важности для России»

Проекты	Процент респондентов, назвавших проект наиболее важным
Строительство скоростных магистралей между большими городами, газификация сельской местности	14,4
Проведение крупных международных фестивалей и спортивных мероприятий	8,8
Полеты на другие планеты, освоение богатств океана	12,5
Проект по увеличению продолжительности жизни, создание новых лекарств	64,3

Создается впечатление, что и в личном плане, когда речь идет не об общественных, а об индивидуальных интересах, мечта не играет боль-

шой роли в жизни молодых людей. В одном из вопросов анкеты студентов спрашивали, что они считают важным для того, чтобы добиться успеха в работе после окончания вуза. Один из вариантов ответов – «наличие большой мечты». Его оценили как наиболее важное условие успеха всего 10,1% респондентов. Среди экономистов, к примеру, ни один студент не назвал это качество важным.

В вопросе о критериях выбора будущего места работы ответ «воплотить собственную мечту» отметили высшим баллом меньше трети респондентов (31,5%). Важнее оказались такие факторы, как получение большого личного дохода (35,4%), финансовая безопасность (39,8%) и возможность совмещать работу и личную жизнь (52,3%) (см. табл. 3).

Таблица 3

Результаты обработки ответов на вопрос: «Чем Вы будете руководствоваться при выборе работы после окончания вуза?»

Критерии	Процент респондентов, назвавших критерий наиболее важным
Воплотить собственную мечту	31,5
Развиваться как личность	33,9
Получить большой личный доход	35,4
Обеспечить свою финансовую безопасность	39,8
Быть собственным начальником	32,0
Иметь возможность совмещать работу и личную жизнь	52,3

Это корреспондирует с данными опроса молодежи, проведенного Фондом общественного мнения в 2016 г. Более половины молодежи в аналогичном вопросе на первое место поставили «достойный доход» [23]. Вместо «большой мечты» о новых открытиях и прорывах – прагматический материальный интерес.

В одном из исследований студентам инженерных специальностей предлагалось написать сочинение на тему того, какое будущее они хотели бы для себя. И здесь поражает большая приземленность мечтаний: «выйти замуж», «иметь машину и дачу», «путешествовать по миру», «хорошо зарабатывать» [6].

Опыт предыдущих поколений говорит о том, что часто произведения научной фантастики служили отражением мечты человека и в значительной степени способствовали выбору направления научного поиска и инженерного воплощения. В XX веке мы неоднократно видели, как фантастические мечты становились реальностью, а произведения научной фантастики 25-30 лет назад были чрезвычайно популярны в молодежной среде. Не вызывает сомнения также и факт взаимного влияния науки, научно-популярной литературы и фантастики. Поэтому мы попросили студентов ответить на вопрос: «Интересуетесь ли Вы произведениями фантастики (в литературной, видео или киноформе)? Если «да», то какому жанру отдаете предпочтение?». На первый вопрос почти три четверти студентов (73,1%) ответили утвердительно. Второй вопрос предполагал выбор одного из трех вариантов: фэнтези

(мир магии, мифологии, сказочных мотивов), мистика (жанр, связанный со сверхъестественными и паранормальными явлениями) и научная фантастика (жанр, связанный с технологиями будущего, научными открытиями, социальным творчеством). От числа ответивших «да» научную фантастику отметили 35%, что, в общем-то, не мало. Однако суммарный процент интересующихся фэнтези и мистикой почти в 2 раза это число превосходит: он составляет 65% (см. рис. 1). Это дает нам основание предположить, что значительная часть студенческой молодежи мысленно стремится уйти от реальности в мир грез, сказок и мифов. На это обстоятельство обращает внимание в своей книге и Г.Г. Малинецкий: «Сама футурология, а с ней и научная фантастика, переживают глубокий кризис. Если раньше речь шла о дороге к звездам, проникновении в тайны природы, построении прекрасного светлого завтра на основе высоких технологий и раскрытия способностей человека, то теперь акценты изменились. От фантастики, от будущего, от надежд на науку мир обратился к фэнтези, к прошлому, к миру магии. На место создателя, исследователя, открывающего новые горизонты первопроходца, приходит волшебник, «квалифицированный пользователь» магических предметов, стремящийся удержать сложившийся порядок вещей, сохранить статус-кво. В самом деле, вспомним самые известные фильмы десятилетия в сказочно-фантастическом жанре. Конечно, это «Властелин колец» и «Гарри Поттер». Да и мировая популярность жанра фэнтези связана с инфантилизацией массового сознания, с желанием вернуться в свое детство, вновь и вновь проиграть его» [17].

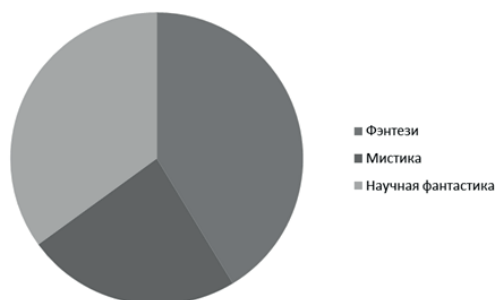

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос к респондентам, интересующимся произведениями фантастики: «Какому жанру отдаете предпочтение?»

3.2. Отношение к науке и технологиям

Студенты недооценивают роль науки и инноваций для будущего. Из всех технологий шестого уклада, которые нужно в первую очередь развивать в России, предпочтение отдается медицинским разработкам: их признают наиболее важными 82,4% студентов. Все другие виды научных разработок и технологий уступают этому показателю в 2,5 и более раз. Создание в нашей стране робототехники и вообще новой техники недооценивается. Только 11,1% опрошенных студентов считают важным развитие робототехники и 27,9% отметили необходимость развития новой техники (см. рис. 2). При этом 46,9% из них уверены, что на Западе разработка новой техники для промышленности – хорошо развитое направление.

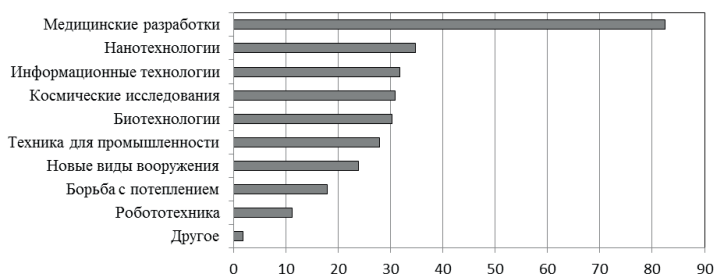

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Какие направления науки и технологий нужно развивать в первую очередь в нашей стране?» (процент респондентов, назвавших указанное направление)

Из всех проектов, которые лучше всего развиты на Западе, также признаются самыми важными те, что способствуют увеличению продолжительности жизни, созданию новых лекарств, – медицинские разработки: 53,1% респондентов назвали их приоритетными. В этом проявились не только гедонистический настрой и прагматизм, наблюдаемые у молодежи в последние годы, но и инфантилизм, непонимание того, что достичь высокого уровня жизни невозможно без современных технологий. В результате почти три четверти опрошенных студентов (73,8%) полагают, что мы должны догонять Запад в первую очередь по уровню жизни, а не по развитию науки и технологий. При этом подавляющее большинство (86,6%) считает, что новые технологии надо развивать в России, а не закупать за рубежом (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Что лучше для России?»

Варианты ответов	Процент ответов
Покупать новые технологии за рубежом	13,4
Разрабатывать новые технологии в России	86,6

55% студентов предположительно захотели бы сами работать в компаниях, разрабатывающих или осваивающих новые технологии. Но при выборе места работы после окончания вуза лишь 5,7 % респондентов сочли важным для себя мотивом возможность «быть новатором на передовой линии новых технологий» и 8,1% – «разработать идею нового продукта».

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Хотелось бы Вам работать в компании, разрабатывающей новые технологии?»

Варианты ответов	Процент ответов
Да, это интересно	55,0
Нет, у меня другие планы	20,4
Нет, моя специальность может не подойти	12,6
Затрудняюсь с ответом	12,0

3.3. Нежелание работать в сфере науки, причины этого.

Наука – это основной источник будущего развития. Как отмечает вице-президент инвестиционной компании «Еврофинансы» А. Захаров,

«лишь наука обладает возможностями и внутренней мотивацией для разработки национальной по своему масштабу стратегии будущего развития» [9]. В настоящее время наука переживает не лучшие времена, на нее упал спрос. Это свидетельство того, что существует непонимание роли науки, того, что без её ведущей роли невозможно перейти к шестому технологическому укладу. Не секрет, что молодежь не хочет заниматься наукой. Так, по материалам Глобального исследования предпринимательского духа студентов в 2013 году всего 5,1% студентов хотели бы пойти по окончании обучения работать в научные учреждения, вузы, университеты. В международной выборке (34 страны) количество таких студентов – 6,8% [4]. В аналогичном обследовании в 2016 году процент студентов, желающих сделать карьеру в науке в России, ещё ниже (4,5%), в международной выборке (50 стран) – 6,2% [4]. В абсолютных величинах эта разница будет весьма существенной. Действительно, в Китае число ученых возрастает ежегодно почти на 9%, а в России падает на 2% [18]. Большинство российских исследователей сходится на том, что не более 5% студентов могут выбрать местом работы научную сферу. Более того, не более 5% студентов готовы к этому в силу низкого качества образования [1, 10].

В нашем исследовании анкеты включали несколько вопросов для определения отношения студентов к науке. Вопрос: «А Вам когда-нибудь хотелось стать учёным?» позволяет выяснить не только конкретное намерение пойти работать в науку, как в [4], но и просто интерес к науке, неопределенное желание без четких намерений. Однако и в таком варианте желание стать ученым выявилось менее чем у половины студентов (44,7%). Почти столько же (40,6%) дали категоричный ответ «нет».

Тот же вопрос о желании заниматься наукой самих респондентов, но в более конкретной формулировке – «В какой сфере Вы бы предпочли работать?» – выявил меньшее желание студентов работать в науке – 21,7%. Ещё меньше молодых людей хотели бы работать в образовании: 20,2% (см. рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «В какой сфере Вы бы предпочли работать, в том числе и не по специальности?» (процент респондентов, назвавших определенную сферу)

Ответы на вопрос «Есть ли среди Ваших друзей и знакомых молодые

люди, настроенные работать в науке?» – более оптимистичны. Половина студентов считает, что в их окружении такие люди есть (50,5%), и лишь 31,9%, что определенно таких нет.

В одном из вопросов мы просили студентов оценить престиж разных профессий. Получились следующие результаты. Наиболее престижной сочли профессию «научный сотрудник» 32,4% респондентов (см. рис. 4). Такой же престиж с точки зрения студентов имеет профессия экономиста. Профессию преподавателя вуза студенты оценивают по престижу равной профессии журналиста (17,6% опрошенных назвали эти специальности наиболее престижными). Самыми престижными в нашем исследовании были названы профессии программиста (55,4% ответов) и инженера-конструктора (48,7%). В обследовании ВЦИОМ в 2012 г. профессия «научный сотрудник» занимает 19-е место в списке престижных профессий и всего 2% родителей посоветовали бы своим детям или внукам стать научными сотрудниками [11]. В то же время в США в 2014 г. профессия ученого занимала 4-е место в рейтинге (76%) [13].

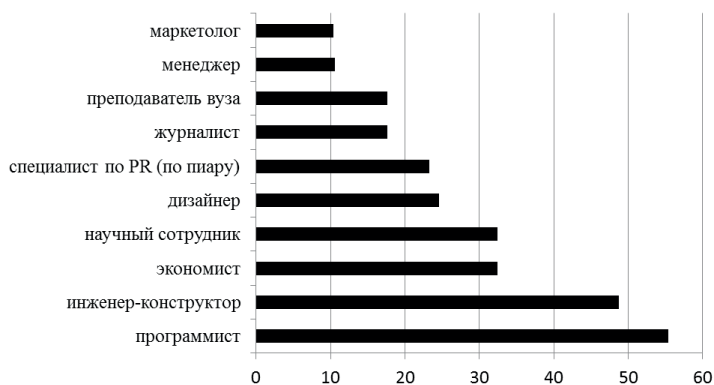

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Отметьте наиболее престижные, на Ваш взгляд, профессии (не более трех вариантов ответа)» (процент респондентов, назвавших данную профессию)

Российские студенты, желающие заниматься наукой, как выяснилось, предпочли бы работать за рубежом (57,2%), хотя большинство (31,2%) выбрали вариант ответа – «за рубежом, но лишь на определенный срок». Почти пятая часть респондентов затруднилась с ответом на вопрос «Где бы Вы предпочли работать?» (см. рис. 5). В этом отношении ответы студентов практически совпадают с предпочтениями молодых ученых [19].

Однако И. Дежина настаивает, что «доминирующей является ориентация на продолжительную зарубежную работу» и что «абсолютное большинство тех, кто собирается в дальнейшем заниматься исследованиями, намерены, большее или меньшее время, работать за границей, полностью против только около 3%» [7]. В социологических исследованиях многое зависит от постановки вопроса. Слово «против» в данном контексте не кажется удачным, если мы хотим узнать о желании работать в России. Наши данные в этом смысле представляются более надежными.

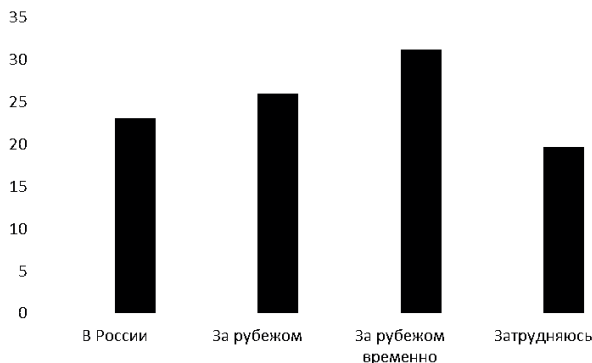

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Где бы Вы предпочли работать?» (процент ответов)

Разумеется, эти цифры отражают всего лишь настроения молодежи на данный момент, их понимание ситуации. Реальное поведение будет зависеть от многих условий. С возрастом, с приходом социальной зрелости желание уехать за рубеж снижается. По данным В. Гневашевой, на первом курсе хотели бы получить контракт для работы за границей 56,1% студентов, а уже к третьему курсу – всего 43,1% [5]. Среди аспирантов процент желающих уехать за границу ниже, чем среди студентов [7]. Зато 82,8% мальчиков и 61,9% девочек – студентов медицинского колледжа в Астрахани хотели бы жить в другой стране [5].

Интересно, что при небольшом желании заниматься наукой уважение к научным занятиям у молодежи довольно высокое. Практически никто не считает, что «наука никому не нужна» (6,4%), а работа в науке «не престижна» (7,0%). Среди экономистов вообще нет студентов, считающих, что наука не нужна. Тем не менее существование даже маленькой доли студентов (6,4%), не видящих пользы в науке, настораживает (см. рис. 6). Возможно, это просто проявление молодежного нигилизма.

Как правило, основной причиной нежелания стать ученым, считается низкая заработная плата в этой сфере [3, 7, 19 и др.] и отсутствие перспектив. В нашем исследовании мы получили другой результат. Низкую заработную плату назвали основной причиной нежелания заниматься наукой 34,4% опрошенных, но большинство назвало причиной такого нежелания отсутствие способностей: 42,0% от числа ответов. 21% студентов считает, что наука – слишком трудное для них занятие (см. рис. 6). Как видим, студенты весьма самокритичны.

Кроме того, 20,4% заявили, что у них другие интересы. Этот результат представляется довольно важным. Дело в том, что такой вариант ответа впервые был внесен в анкеты, ранее эта сторона как-то упускалась исследователями из виду. Если говорить об отсутствии интереса, а точнее о существовании других интересов, то это характерно не только для России. Интерес к науке снижается во всем мире. Мы это увидели и в [4]. Поэтому

в развитых странах предпринимаются специальные меры для привлечения людей, готовых заниматься наукой. В том числе и меры по привлечению иностранцев, по созданию для них хороших условий. Во многом этим объясняется желание молодежи поработать за границей. Тем более такие меры необходимы в нашей стране.

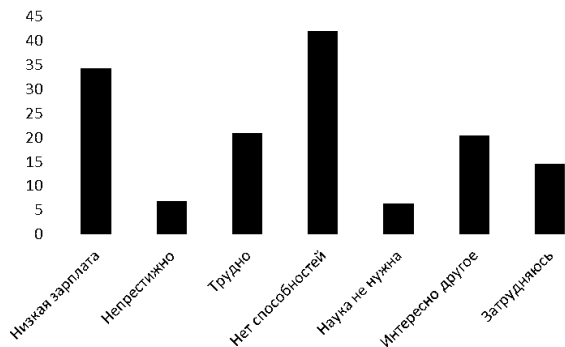

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «По какой причине Вы не хотите заниматься наукой?» (процент респондентов, выбравших данный вариант ответа)

Настораживает то, что пятая часть респондентов считает науку слишком трудным занятием. Прежде всего, на наш взгляд, это происходит из-за плохой подготовки большей части абитуриентов, которые не в состоянии освоить вузовскую программу. Об этом говорилось и в нашем исследовании молодых сотрудников РАН [1, 2].

Причина, по которой молодежь считает науку слишком трудным делом, может корениться и в представлениях студентов о том, что такое работа ученого, какими качествами ученый должен обладать. Об этом спрашивалось в одном из вопросов нашей анкеты. По мнению большинства студентов, хороший ученый должен в первую очередь быть хорошо образованным человеком (67,3%) и постоянно свои знания пополнять (47%), быть профессионалом, превосходящим в профессии других (38,4%). Наши интервью со студентами подтвердили гипотезу о том, что студенты считают науку слишком трудным делом, поскольку не уверены в своих знаниях и в возможности постоянно учиться, повышая свою квалификацию. Прозвучали объяснения такого типа: «Я бы пошла в аспирантуру, мне интересно... Но надо работать, я уже подрабатываю два дня в неделю», «Я и сейчас учусь с напрягом, куда мне...».

Интересно, что талант как необходимое для ученого качество отметили чуть больше трети респондентов (34,8). Еще ниже они оценили, креативность (творчество) – 27%. Эти качества оцениваются студентами как менее важные, чем образованность и профессионализм. Довольно высоко ценится целеустремленность, сосредоточенность на своей задаче – 36,9%.

А вот готовность отказаться от материального благополучия ради науки современным студентам непонятна. Высокий ранг важности этому качеству присвоили лишь 14,8% респондентов.

В целом профессия ученого воспринимается как благородная. Желание ученых принести пользу людям назвали самым важным 37,7% студентов.

Подавляющее большинство родителей (78%), как полагают студенты, поддержало бы их решение заниматься наукой. Это свидетельство как того, что в семьях существует взаимопонимание, так и того, что уважение к науке существует и у старшего поколения.

И тем не менее молодежь плохо понимает роль науки для будущего развития России. Более трети студентов убеждены, что будущее зависит от политиков и менее четверти – что будущее определяют ученые (см. табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Кто в наибольшей степени определяет будущее?»

Варианты ответов	Проценты ответов
Политики	34,4
Ученые	23,9
Профессионалы	17,2
Крупные бизнесмены	12,8
Менеджеры (организаторы)	7,8
Предприниматели	3,9

Наше предположение о том, что желание работать в науке в значительной степени связано с выбранной специальностью, подтверждается следующим примером. При сравнении групп студентов-экономистов и биологов оказалось, что только 5,8% экономистов предпочли бы работать в науке, в то время как среди биологов предпочтение отдали бы этой работе 50,9%. Большая разница – 11,5% и 41,8% – между этими двумя группами наблюдается и в желании работать в образовании. Финансовую деятельность считают наилучшим местом приложения своих усилий 67,3% экономистов, в то время как эта сфера деятельности привлекает только 20% биологов (см. рис. 7).

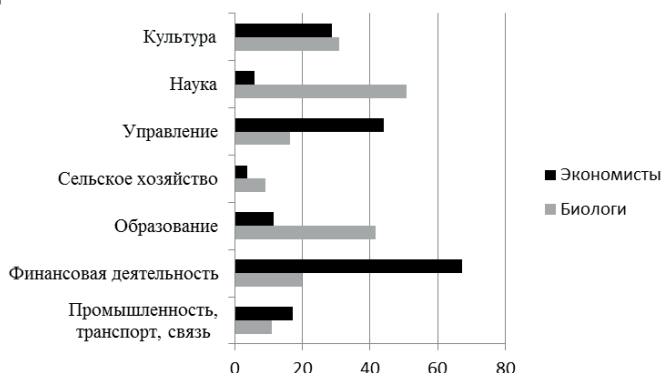

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «В какой сфере Вы бы предпочли работать, в том числе и не по специальности? (не более двух вариантов ответа)» (процент респондентов, назвавших определенную сферу).

4. Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ценностные ориентации современных студентов, способствующие или, напротив, препятствующие ускоренному освоению технологий.

– В процессе целеполагания студенты ориентируются, главным образом, на рыночные сигналы, подаваемые экономикой. Выбирая свои стратегии достижения целей, они стремятся к субъективному ощущению пользы, концентрируются на достижении формального успеха. Это не обязательно эффективно в социальном отношении.

– Из всех технологий шестого уклада приоритетными признаются те, что непосредственно связаны с качеством и продолжительностью жизни. Недооценивается роль тех разработок и проектов, которые связаны с качеством жизни опосредованно или требуют длительного времени для воплощения.

– Наблюдается излишний прагматизм, желание «хорошей жизни», слишком сильна гедонистическая компонента настроений. При этом «высокие», «большие» мечты и цели отсутствуют или невнятно выражены.

– Выявлена определенная инфантилизация сознания, что приводит к уходу молодежи в виртуальные миры, уходу от надежды на науку в мир грез, сказок, принципиально нереализуемых фантазий.

– Инфантилизм молодых людей выражается также в непонимании условий, необходимых для улучшения качества жизни, к которому они стремятся, в частности, роли науки и внедрения высоких технологий.

– Студенты, положительно мотивированные в отношении научной карьеры (а их меньшинство), в значительной степени ориентированы на работу за границей. Желание работать в науке относится в первую очередь к тем, кто выбрал перспективные с позиций мировой науки научные направления.

– Студенты, отрицательно мотивированные в отношении научной карьеры, либо не готовы преодолевать связанные с ней трудности, либо находят под давлением бытовых обстоятельств, не совместимых с научной деятельностью.

– Тем не менее в целом было продемонстрировано уважение к науке, к знаниям, к профессионализму. Высоко оцениваются права человека.

– Желая процветания России, студенты демонстрируют, однако, неготовность самим прикладывать для этого усилия и, тем более, чем-то жертвовать ради будущего. Таким образом, они (неявно) допускают, что кто-то может и должен это сделать без них.

– В то же время студенты считают развитие технологий первостепенным фактором, определяющим будущее России. Характерный для них образ будущего отводит ей место в группе лидеров технологического развития.

– В целом для студенчества характерен социальный оптимизм молодости.

Полученные результаты имеют значение для формирования молодёжной и образовательной политики: целесообразно ориентировать её инструменты на поддержку и укрепление ценностных ориентаций, содействующих ускоренной разработке и освоению технологий шестого уклада.

Список источников

1. Винокурова Н.А. Молодёжь в науке: мотивации, взгляды, жизненные стратегии // *Народонаселение*, 2016, no. 4, с. 113-123.
2. Винокурова Н.А. *Престиж науки и омоложение научных кадров как условие перехода к инновационному развитию. Материалы XVII Всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий»*. Москва, 2016, с. 28-30.
3. Гвоздева Е., Высоцкий Е. Есть ли стимул работать в российской науке? // *Высшее образование в России*, 2005, no. 1, с. 99-104. Доступно: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-stimul-rabotat-v-rossiyskoy-nauke> (дата обращения: 14.05.17).
4. Глобальное исследование предпринимательского духа студентов (GUESS) Доступно: <http://gsom.spbu.ru/gsom/centers/eship/projects/guess/> (дата обращения: 14.05.17).
5. Гневашева В.А. *Молодежь России: особенности профессионального становления*. Москва, 2012. 331 с. Доступно: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2012/monographs/Gnevasheva_The-Youth-of-Russia.pdf (дата обращения: 14.05.17).
6. Даутов Д.Ф., Климова Н.М. Особенности образа будущего у студентов инженерных специальностей // *Инженерный вестник Дона*, 2015, no. 3, с. 66-72. Доступно: <https://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2015/3258> (дата обращения: 14.05.17).
7. Дежина И. Молодёжь в науке // *Социологический журнал*, 2003, no. 1, с. 71-87.
8. Дементьев В.Е. Борьба за нанотехнологическое лидерство: США, ЕС, Китай, Россия // *Журнал Новой экономической ассоциации: Вопросы экономической политики*. Доступно: <http://www.cemi.rssi.ru/publication/e-publishing/dementiev/NEA3-4-2009.pdf> (дата обращения: 14.05.17).
9. Захаров А.В., Клейнер Г.Б. Конструирование будущего – задача настоящего // *Независимая газета*, 26 сентября 2016. Доступно: http://www.ng.ru/ideas/2016-09-26/9_future.html (дата обращения: 14.05.17).
10. Зернов Д.В., Иудин А.А., Овсянников А.А. Социальное самочувствие советского и постсоветского студенчества // *Народонаселение*, 2015, no. 1, с. 50-68. Доступно: http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2015_1.pdf (дата обращения: 14.05.17).
11. Исследование ВЦИОМ: рейтинг престижных и доходных профессий среди россиян в 2012 году. Доступно: <http://gtmarket.ru/news/2012/10/01/5014> (дата обращения: 14.05.17).
12. Красова Е.Ю. Особенности практик потребления воронежских студентов // *Известия Воронежского государственного педагогического университета. Серия: «Педагогические науки»: Гуманитарные науки. Естественные науки*, Воронеж, 2013, № 1(260), с. 147-152.
13. Крючков Ю.Ю., Карпова А.Ю., Карпов Д.А., Абрамовских А.А. Наука выбор молодежи?! (по материалам социологического исследования в Национальном исследовательском Томском политехническом университете) // *Власть*, 2015, no. 4. Доступно: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-vybor-molodezhi-po-materialam-sotsiologicheskogo-issledovaniya-v-natsionalnom-issledovatel'skom-tomskom-politehnicheskom> (дата обращения: 14.05.17).
14. Макаров В.Л. *Беседа с В.Л. Макаровым 27 мая 2015 года*. Ведущий: Винокурова Н.А. Часть 2. Доступно: <http://oralhistory.ru> (в процессе размещения на сайте).
15. Малинецкий Г.Г. *Доклад о перспективах РФ*. 24.04.2010. Доступно: http://www.liveinternet.ru/users/igor_aristov/post351022499 (дата обращения: 14.05.17).

16. Малинецкий Г.Г. *Выступление на Московском экономическом форуме 16 апреля 2017*. Доступно <https://www.youtube.com/watch?v=zgrAsqqUg8w> (дата обращения: 14.05.17).

17. Малинецкий Г.Г. *Чтоб сказку сделать былью: Высокие технологии – путь России к будущему*. Москва, Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.

18. *Мировая статистика научно-технического развития*. Доступно: http://nnt.me/blogs/a92/mirovaya_statistika_nauchno-tehnicheskogo_razvitiya/ (дата обращения: 14.05.17).

19. *Наука, образование и инновации в России: взгляд молодых ученых на проблемы и перспективы*. Координационный совет по делам молодежи в научной и образовательной сферах при Совете при Президенте Российской Федерации по науке и образованию. Москва, 2012. Доступно: <http://pandia.ru/text/77/429/11355.php> (дата обращения: 14.05.17).

Овсянников А.А. Новое поколение: долгая дорога в поисках новых идеалов и смыслов жизни // *Социологическая наука и социальная практика*, 2015, no. 1, с. 78-97. Доступно: <https://jour.isras.ru/index.php/snsp/article/view/3113> (дата обращения: 14.05.17).

20. У российской молодежи слабо выражена ценность «заботы о других». Российско-китайское исследование о ценностях молодежи. Доступно: <http://mel.fm/novosti/4702358-values> (дата обращения: 14.05.17).

21. Фонд «Общественное мнение»: О молодежи: возрастные границы, ценности, особенности. Как россияне относятся к нынешней молодежи, что о ней думают. Опрос 3 октября 2014. Доступно: <http://fom.ru/posts/11748> (дата обращения: 14.05.17).

22. Фонд «Общественное мнение». Взгляды и ценности молодых. Опрос 3 ноября 2016 года. Доступно: <http://fom.ru/TSennosti/13083> (дата обращения: 14.05.17).

YOUNG PEOPLE AS A STRATEGIC RESOURCE OF FUTURE DEVELOPMENT: VALUE ORIENTATIONS, PLANS, DREAMS

Vinokurova Natalia Anatolievna¹, Cand. Sc. (Econ.)

Gudovich Irina Semyonovna², Cand. Sc. (Phis.-Math.), Researcher

Baklykov Andrey Sergeevich²

¹ Central Economics & Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Nakhimovsky pr., 47, Moscow, Russia, 117418; e-mail: vinokurova@yandex.ru

² Voronezh State University, Universitetskaya pl., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: goudovitch@mail.ru; bas.92@ya.ru

Purpose: the authors reveal the students readiness degree to accept and support the ideology of innovative, advanced development of the country, the breakthrough into the VI techno-economic paradigm. *Discussion:* the sociological research includes, in the main, relevant for young people questions. The questions are: future scientific and technological development, their preferences in this area, plans for future professional career. A feature of the approach to questionnaires is the inclusion in the questionnaire several questions on the same topic for obtain a more adequate result. *Results:* the authors determine that the following value orientations of youth development hinder the sixth techno-economic paradigm transition: the absence of a dream and goals; the shift of value orientations towards hedonism, excessive pragmatism; recognition of priority life quality and longevity technologies; infantilism, incomprehension that the life level and quality depend on the advanced technologies introduction; orientation to the work in science abroad.

Keywords: the possibility of young people inflow into science, young people preferences in the field of science and high technologies, exctations and dreams of young people, young people and innovation, young people career orientations, scientists through the young people eyes.

References

1. Vinokurova N.A. Molodezh v nauke [Young people in science: motivations, views, vital life strategy]. *Narodonaselenie*, 2016, no 4, pp. 113-123. (In Russ.)
2. Vinokurova N.A. *Prestizh nauki I omolozhenie nauchnyh kadrov kak uslovie perhoda k innovatsionnomu razvitiyu* [Prestige of science and rejuvenation of scientific personnel as condition of transition to innovative development]. *Materialy 17 Vserossiiskogo simpoziuma «Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriatii»*. Moscow, 2016, pp. 28-30. (In Russ.)
3. Gvozdeva E., Vysotskii E. Est li stimul rabotat v rossiyskoy nauke [Whether there is a stimulus to work in the Russian science?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2005. no 1, pp. 99-104. (In Russ.)
4. [Global research of entrepreneurial spirit of students (GUESS)]. Available at: <http://gsom.spbu.ru/gsom/centers/eship/projects/guesss/> (accessed: 14.05.17).

5. Gnevasheva V.A. *Molodezh Rossii: osobennosti professionalnogo stanovleniya* [Young people of Russia: features of professional formation]. Moscow, 2012. (In Russ.)
6. Dautov D.F., Klimova N.M. Osobennosti izbaza budushchego u studentov inzhenernykh spetsialnostey [The future image features of engineering specialties students]. *Inzhenernyi vestnik Dona*, 2015, no 3, pp. 66-72. (In Russ.)
7. Dezhina I. Molodezh v nauke [Young people in science]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2003, no 1, pp. 71-87. (In Russ.)
8. Dement'ev V.E. Borba za nanotekhnologicheskoe liderstvo [Fight for nanotechnological leadership: USA, EU, China, Russia]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii: Voprosy ekonomicheskoi politiki*. (In Russ.)
9. Zakharov A.V., Kleiner G.B. Konstruirovanie budushchego – zadacha nastiyashchego [Designing of the future is a problem of the present]. *Nezavisimaya gazeta*, 26 september 2016. (In Russ.)
10. Zernov D.V., Iudin A.A., Ovsiannikov A.A. Sotsialnoe samochuvstvie sovet-skogo i postsovet-skogo studenchestva [Social state of health of the Soviet and Post-Soviet students]. *Narodonaselenie*, 2015, no 1, pp. 50-68. (In Russ.)
11. [Research of All-Russian Center for the Study of Public Opinion: the rating of prestigious and profitable professions among Russians in 2012 year]. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2012/10/01/5014> (accessed: 14.05.17).
12. Krasova E.Iu. Osobennosti praktik potrebleniya voronezhskikh studentov [Consumption practices features of Voronezh students]. *Izvestiia Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Pedagogicheskie nauki»: Gumanitarnyenauki. Estestvennyenauki, Voronezh*, 2013, no 1(260), pp. 147-152. (In Russ.)
13. Kriuchkov Iu.Iu., Karpova A.Iu., Karpov D.A., Abramovskikh A.A. [Is the science choice of young people?! (on materials of a sociological research at the National research Tomsk Polytechnic University)]. *Vlast'*, 2015, no 4. pp. 128-139. (In Russ.)
14. Makarov V.L. [Conversation with V.L. Makarov on May 27, 2015. Presenter: Vinokurova N.A. Part 2]. Available at: <http://oralhistory.ru> (accessed: 14.05.17). (In Russ.)
15. Malinetskii G.G. [Report on prospects of the Russian Federation. 24.04.2010]. Available at: http://www.liveinternet.ru/users/igor_aristov/post351022499 (accessed: 14.05.17).
16. Malinetskii G.G. [Speech at the Moscow economic forum on April 16, 2017]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=zgrAsqqUg8w> (accessed: 14.05.17).
17. Malinetskii G.G. *Chtob skazku sdelat bylyu: Vysokie tehnologii – put Rossii k budushchemu* [That to make the fairy tale as fact: High technologies – a way of Russia to the future]. Moscow, Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2013. (In Russ.)
18. [World statistics of scientific and technical development.] Available at: http://nnm.me/blogs/a92/mirovaya_statistika_nauchno-tehnicheskogo_razvitiya/ (accessed: 14.05.17).
19. [Science, education and innovations in Russia: young scientists view of problems and prospects]. *Koordinatsionnyi sovet po delam molodezhi v nauchnoi i obrazovatel'noi sferakh pri Sovete pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po nauke i obrazovaniiu*. Moscow, 2012. Available at: <http://pandia.ru/text/77/429/11355.php> (accessed: 14.05.17).
20. Ovsiannikov A. A. Novoe pokolenie: dolgoya doroga v poiskah novykh idealov I smyslov zhizni [New generation: the long road in search of new ideals and meaning of life]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 2015, no1, pp. 78-97. (In Russ.)
21. [The «care of others» value is poorly expressed among the Russian youth]. *Rossiisko-kitaiskoe issledovanie o tsennostiakh molodezhi*. Available at: <http://mel.fm/novosti/4702358-values> (accessed: 14.05.17).
22. [Public opinion fund: About youth: age restrictions, values, features. As Russians treat present youth that think about it. Interview on October 3, 2014.] Available at: <http://fom.ru/posts/11748> (accessed: 14.05.17).
23. [Public opinion fund: views and values of young people. Interview on November 3, 2016]. Available at: <http://fom.ru/TSennosti/13083> (accessed: 14.05.17).